Евгений ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

Остров для волшебника

Евгений Петропавловский

Острова для волшебника. Роман-сказка

Петропавловский Е.

Острова для волшебника. Роман-сказка / Е. Петропавловский —

Сказка о приключениях мальчика, отправившегося в путешествие, чтобы стать волшебником. Ему предстоит вступить в борьбу со злыми силами, а также вызволить из беды и обрести верных друзей среди зверей и птиц, прежде чем он достигнет цели. Хотя она окажется немного иной, чем мальчику представлялось в начале пути.Книга расскажет детям о добре и справедливости, а также научит их стихосложению. Ведь наши герои в перерывах между приключениями учатся сочинять стихи и становятся настоящими поэтами.

© Петропавловский Е.

Содержание

Часть первая. СТЕКЛЯННЫЙ ОСТРОВ 7
ПРОЛОГ 7
ГЛАВА ПЕРВАЯ (в которой мы знакомимся со Старой Вороной и маленьким волшебником, а также узнаём о том, как он получил своё диковинное имя и каким образом постигал азы многих полезных наук) 8
ГЛАВА ВТОРАЯ (в которой маленький У мучается вопросом, как ему научиться делать чудеса, а затем он случайно слышит разговор двух красивых заморских птиц, круто меняющий всю его дальнейшую жизнь) 15
ГЛАВА ТРЕТЬЯ (в которой герой нашего повествования решает отправиться на поиски загадочного волшебного острова, дабы, одолев страшного колдуна Махайрода и вызволив у него чудо-сундучок, доказать всем, что он – самый настоящий добрый волшебник. Разговор между мальчиком и Старой Вороной) 19
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ (в которой маленький волшебник отправляется в путешествие, вступает в единоборство с речным хищником и пытается научиться писать стихи) 21
ГЛАВА ПЯТАЯ (в которой наш герой путешествует по морям и размышляет о том, как велик и прекрасен мир. Неожиданный шторм и встреча с большой черепахой) 26
ГЛАВА ШЕСТАЯ (в которой маленький волшебник продолжает поиски острова и встречает необычайно крохотную птицу. Путь во владения колдуньи Смангриллы, встреча с гигантской волной и недоброе знакомство с владычицей Стеклянного острова) 29
ГЛАВА СЕДЬМАЯ (в которой маленький У из разговора с двухголовой колдуньей узнаёт, какую судьбу та уготовала ему и птице-колибри) 35
ГЛАВА ВОСЬМАЯ (в которой маленький волшебник оказывается в замке колдуньи и знакомится с красным петухом Кокуром, а затем находит птицу-колибри и вновь встречает свою знакомую черепаху. Из разговора с последней мальчик узнаёт, почему та не пожелала указать ему путь к Стеклянному острову) 39
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ (в которой старая колдунья покидает маленького волшебника, и он, получив возможность побеседовать с красным петухом Кокуром, узнаёт от него много нового. Ночь в Стеклянном замке) 46
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ (в которой двухголовая старуха собирается варить черепаховый суп, и в которой маленький волшебник, петух Кокур и черепаха вступают в борьбу со злобной Смангриллой) 51
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ (в которой наши друзья, убедившись в гибели колдуньи, спускаются в подземелье, освобождают птицу-колибри и прочих пленников Смангриллы. Во время всеобщего ликования маленький У размышляет о том, как помочь зверям и птицам добраться до их далёкой родины) 56

Конец ознакомительного фрагмента. 59

Острова для волшебника
Роман-сказка

Евгений Петропавловский

© Евгений Петропавловский, 2026

ISBN 978-5-0069-7996-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. СТЕКЛЯННЫЙ ОСТРОВ

ПРОЛОГ

В лесу, где началась наша волшебная история, живёт очень много зверей и птиц. Столь много, что даже пожелай кто-нибудь их пересчитать – это ему вряд ли удастся. Попробуй-ка во время дождя пересчитать число падающих с неба капель – ничего не выйдет.

Впрочем, всем здесь хватает места, поскольку лес раскинулся столь широко, что если зайти в него с одного конца, то до другого можно шагать не день и не два, а несколько месяцев или даже целый год, в зависимости от того, сколь резвый ходок решится на подобное путешествие. Правда, пока никто не пробовал этого сделать. Разве что дикие звери, которые не умеют считать, не знают, что «месяц» называется «месяцем», а «год» – «годом», и уж тем более не могут ничего рассказать человеку. Если, конечно, этот человек не является волшебником.

О волшебниках-то и пойдёт речь в этой книге.

А для начала давайте познакомимся с главным героем этого повествования – с маленьким, не больше обыкновенной спички, волшебным человечком.

ГЛАВА ПЕРВАЯ (в которой мы знакомимся со Старой Вороной и маленьким волшебником, а также узнаём о том, как он получил своё диковинное имя и каким образом постигал азы многих полезных наук)

Его крохотный домик укрылся от любопытных глаз под нависающими сучьями сухой замшелой коряги, которая вросла в землю на краю лесной поляны. Здесь густо росли изумрудные травы, цвели ромашки и васильки, а одуванчики пускали по ветру нарядные стайки белых парашютов с подвешенными к ним семенами. Целыми днями маленького волшебника окружало беззаботное порхание бабочек, весёлый стрекот кузнечиков, безостановочная беготня многоножек и деловитое копошение муравьёв. А по вечерам, на сон грядущий, он любовался расстилавшимся по поляне отражением звёздного неба – мириадами светлячков – и думал о том, как прекрасен мир.

Звали нашего маленького человечка – У.
Да-да, не удивляйтесь, его имя состояло лишь из одной буквы.

И вся его беда заключалась в том, что, будучи волшебником ничуть не хуже других – тех, которые способны совершать разные чудеса – он-то как раз ничего волшебного делать не умел. Вот такая ирония судьбы: не знал мальчик, как совершаются чудеса. И не мудрено, научить-то его было некому.

Не помнил человечек по имени У своих отца и матери. Куда они подевались, никто не ведает. Не исключено, что их вовсе никогда не существовало в природе. По крайней мере, так думал мальчик.

Была у него только Старая Ворона, у которой и имени-то не имелось. Зато она считалась самой мудрой и самой старой во всём лесу – а возможно, и на всём белом свете. Из-за её столь почтенного возраста лесные жители и прозвали птицу Старой Вороной, словно это были её настоящие имя и отчество, а заодно и фамилия.

Тут, пожалуй, пришла пора рассказать, откуда взялся наш маленький волшебный человечек и отчего ему дали столь необычное имя.

Старая Ворона нашла его осенней порой под опавшим осиновым листом. Произошло это совершенно случайно. Однажды ворона выбралась из своего гнезда в поисках пищи, но погода стояла ненастная, и птица, быстро озябнув, совсем уж решила возвращаться домой. И вдруг сильный порыв ветра подхватил с земли золотисто-красный осиновый лист – тот закружился, запорхал в воздухе среди своих собратьев и улетел прочь… а на том месте, где он только что лежал, ворона узрела маленького человечка. Тот оказался столь крохотным, что Старая Ворона поначалу даже не разглядела его толком – и, решив, что перед ней самый обыкновенный червяк, хотела его склевать. Но, к счастью, беды не случилось. Умная птица быстро поняла свою ошибку и призадумалась: что же ей делать со своей неожиданной находкой?

Человечек был совсем ещё беспомощным младенцем. Он протягивал к Старой Вороне ручонки и жалобно плакал. А говорить он тогда не умел, как не умеют разговаривать все маленькие дети.

У вороны по старости лет птенцов не было. И тогда она решила: «Негоже оставлять малыша одного здесь, среди холода и непогоды. Возьму его к себе в гнездо. Накормлю, напою, обогрею, да и стану воспитывать по-хорошему».

А ветер сердито взвыл над ней:

– У-у-у-у! У-у-у-у-у! У-у-у-у-у-у-у-у-у!

Старая Ворона осторожно взяла маленькое существо в клюв поперёк туловища, взмахнула крыльями и понесла его в своё жилище, располагавшееся на одном из соседних деревьев.

Ветер же, не унимаясь, продолжал надсадно завывать:

– У-у-у! У-у-у-у-у! У-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у!

Он словно сердился на птицу за то, что она уносит найдёныша. Словно ему хотелось самому завладеть мальчиком.

Так и прозвала ворона маленького человечка: У. Во-первых, потому что ни звери, ни птицы длинных слов не любят – им трудно такие слова выговаривать. Во-вторых, потому что она считала мальчика родственником ветра.

Впрочем, человечку нравилось его имя. Маленький У к нему привык и ни на какое другое не отзывался. Да и то сказать: чем оно хуже всех прочих имён?

Старая Ворона охраняла малыша от лесных хищников, кормила его и приносила маленькому У в клюве родниковую воду. А когда баюкала кроху, напевала ласковую колыбельную песенку:

Кар-кар-кар, усни, малыш,
Человеческий птенец.
Лес окутывает тишь,
Наступает дню конец.

Кар-кар-кар, слетает ночь
На неслышных крыльях сна,
Все твои тревоги прочь
Отогнать она должна.

Кар-кар-кар, пусть зверь лесной
И охотник злой с ружьём
Нас обходят стороной,
Если оба мы уснём.

Кар-кар-кар, и пусть все сны
Будут радостны твои,
Пусть живёт в них свет весны
И щебечут соловьи.

Кар-кар-кар, в гнезде у нас
Так тепло, такой уют.
Спи, малыш, ведь в этот час
Все птенцы во сне растут…

Когда маленький У немного подрос и окреп, птица поселила мальчика под вросшей в землю сухой корягой – та располагалась на краю поляны, подле раскидистого дуба, на котором находилось её гнездо. Старая Ворона имела большой жизненный опыт и понимала: человек не птица, не с руки ему обитать в вороньем гнезде.

***

Шли годы. Маленький У научился сам отыскивать себе пищу в лесу и построил из веточек уютный домик в тени замшелой коряги.

Однажды Старая Ворона сказала ему:

– Вижу, ты уже вырос, малыш. Теперь тебе необходимо постичь многие человеческие науки.

– Какие такие науки? – спросил мальчик.

– Их много, – ответила старая птица. – Но самые важные среди наук – это счёт и чтение. Так что приготовься, дружок. Нам предстоит нелёгкое, но увлекательное занятие – оно называется учёбой.

Ворона, как уже говорилось, была очень мудрой. Она повидала на своём веку так много людей, что волей-неволей выучилась и счёту, и грамоте, и ещё многому такому, что могло бы пригодиться маленькому У в его человеческой жизни.

…И они принялись за дело.

Ох, и нелёгкое же это занятие – учиться считать и писать! Даже если тебя учит Старая Ворона. Даже если она тебя очень любит… Однако оба – и учительница, и ученик – были настойчивы и полны решимости закончить начатое.

И однажды наступил день, когда мудрая птица объявила своему питомцу:

– Вот и всё, малыш. Ты постиг те из человеческих премудростей, которые были мне известны. Больше я ничего не могу тебе дать. Ты научился письму и счёту, и теперь я спокойна за твоё будущее.

Тут надо заметить, что маленький У был немного удивлён. Мальчик ведь всегда знал, что он – волшебник. Никто ему этого не говорил. О подобных вещах не могут рассказать посторонние. Он просто знал это – давно, с самого детства, сколько себя помнил. И Старая Ворона знала. Она просто помалкивала до поры, понимая, что всему своё время, и когда-нибудь маленький У сам заведёт об этом разговор. Так и случилось:

– Как? – воскликнул мальчик. – Разве это всё? Ты же не поведала мне самого главного. Не научила меня волшебству!

– Нет, – согласилась птица. – Не научила.

– Так научи же скорее! Я уже вырос, а через несколько лет стану совсем большим, мне уже пора овладеть умением совершать чудеса!

– Мальчик мой, – сказала Старая Ворона. – Дело в том, что никто тебя этому не научит, ни звери, ни люди. Волшебству ты должен научиться сам.

– Но как? – растерялся маленький У.

– Вот этого-то я как раз и не ведаю, – вздохнула ворона. – Наверное, жизнь сама покажет. Уж поверь мне, я ведь кое-что повидала на своём веку. Жизнь – самый мудрый учитель среди всех, какие только бывают на свете.

Мальчик не скрывал своего разочарования. Ему так не хотелось ждать! Дети вообще не любят ждать, а он ведь был ещё ребёнком. Однако ничего иного ему не оставалось. И он грустно пробормотал:

– Ладно. Раз ты так считаешь… Я подожду ещё немного.

ГЛАВА ВТОРАЯ (в которой маленький У мучается вопросом, как ему научиться делать чудеса, а затем он случайно слышит разговор двух красивых заморских птиц, круто меняющий всю его дальнейшую жизнь)

С тех пор как между мальчиком и Старой Вороной произошёл описанный в предыдущей главе разговор, наш маленький волшебник сильно приуныл.

Целыми днями он бродил по лесу, задумчивый и грустный. Протоптанные зверями тропы выводили его то к заросшей цветами и травами Дальней поляне, с порхавшими над ней жизнерадостными пчёлами, бабочками и стрекозами, то к поросшему ежевикой Глубокому оврагу, на дне которого ночной сумрак прятался от солнечных лучей, то к звонкому Серебряному ручью, где можно было встретить на водопое любого лесного жителя, от неугомонного енота-полоскуна до величественного и гордого красавца-оленя. Мальчик нигде не останавливался надолго. Ничто его теперь не интересовало, он думал лишь об одном: как же ему научиться делать чудеса?

В один погожий день маленький волшебник остановился у Серебряного ручья, чтобы напиться воды. И, утолив жажду, присел на берегу. Понаблюдал, как играют в догонялки резвые головастики. А затем стал бросать в ручей камешки, следя за тем, как они уносятся прочь, прыгая по воде. Головастики гонялись за его камешками, но догнать не могли. Прежде эта игра очень увлекала маленького У, но теперь он предавался ей без особенного интереса, а сам думал совершенно об ином.

Он размышлял о том, что бы ему сделать такое, чтобы стать настоящим волшебником. Таким, который мог бы, например, приказать головастикам летать по воздуху, подобно птицам. Или повернуть вспять течение ручья – который, между прочим, казался мальчику настоящей широкой рекой.

Однако ничего дельного по части волшебства ему в голову не приходило.

Маленький У сердился на самого себя. И грустил.

Внезапно он услышал доносившиеся сверху голоса.

Мальчик поднял голову. И увидел на ветке ивы, прямо над собой, двух птиц. Были они размером с воробья, но выглядели необычно для здешних мест. Все пёрышки этих птиц имели цвет серо-зелёный, а их грудки отливали золотом, посверкивая на солнце.

Маленький У сразу сообразил, что они иностранки. Хотя было и непонятно, каким ветром их сюда занесло – может, просто заплутали, сбились с курса, совершая перелёт в тёплые страны. Не оставляло сомнений, что они преодолели долгий и нелёгкий путь, прежде чем оказаться тут, поскольку подобных птиц нигде поблизости сроду не водилось.

Они беседовали между собой обычной птичьей скороговоркой. Как здесь уже упоминалось, все волшебники – даже такие маленькие, как наш герой – понимают язык зверей и птиц. Мальчик слушал пичуг, и чем дальше, тем интереснее становилось ему содержание их разговора:

– А ты сама-то видела этот сундучок? – спросила одна птица.

– Нет, видеть не доводилось, – ответила её товарка.

– Откуда же тогда о нём знаешь?

– Мне рассказывала моя матушка. А ей – её матушка, моя бабка… Но зато я видела остров. Тот самый, на котором хранится таинственный сундучок. Однажды я была в тех краях и пролетала над ним. И, скажу тебе, добраться туда действительно непросто. Особенно тем, у кого нет крыльев.

– Почему?

– Потому что множество преград встанет на пути у того, кто попытается достигнуть этого страшного места. Остров со всех сторон окружён подводными рифами, мелями и острыми, словно клыки пантеры, скалами. Его обрывистые берега круты, взобраться на них невозможно. В океане вокруг острова непрестанно бушуют сильнейшие штормы. Хищные смерчи крутятся над водой, готовые в любую минуту подхватить судёнышко любого путешественника и унести его к облакам, чтобы там, высоко в небе, заморозить его, превратить в большую ледяную сосульку. Подводные течения сталкиваются там, образуя водовороты, которые с грохотом движутся по водной поверхности, подкарауливая очередную жертву. Они способны увлечь в пучину целую флотилию морских судов. Но самое страшное – это то, что злой колдун Махайрод охраняет сундучок пуще ока своего. Он никому не позволит даже приблизиться к нему – сразу превратит в мармеладного истукана!

– Ужас-то какой.

– И не говори. Я была едва жива от страха, пока не улетела подальше от этих гиблых мест.

– И что же, никто до сих пор не попытался победить злого Махайрода?

– Пытались не раз. Да только, говорят, это пока никому не удалось. Ни птице, ни зверю, ни человеку такое же под силу. Это может получиться лишь у волшебника. Причём у волшебника

доброго. А где ты их видела? Есть ли они вообще на белом свете, добрые-то волшебники? В мире столько зла…

«Есть! Есть на свете добрые волшебники! – захотелось в этот миг крикнуть маленькому У. – Я тот, о ком вы говорите! Вот же я, сижу на камне совсем близко от вас, а вы на меня не обращаете внимания!»

Но он был скромен и не любил хвастать. К тому же мальчика разбирало любопытство: он просто не мог не дослушать до конца рассказ о загадочном острове и волшебном сундучке, потому сдержался и промолчал. А заморские пичуги между тем продолжали щебетать, по-прежнему не замечая маленького У.

– Где же он находится, этот остров, далеко ли? – спросила первая птица.

– Очень далеко, – ответила вторая. – Если лететь отсюда прямо на юг, надо миновать пять тёплых морей, потом повернуть на восток и добраться до Стеклянного острова. Оттуда, дождавшись ночи полной луны, следует двигаться в направлении, которое укажет лунная дорожка на воде. А с первыми рассветными лучами курс изменится – его укажет солнечная дорожка. Она-то и приведёт к волшебному острову… А зачем это тебе? Уж не собираешься ли ты взглянуть на чудо-сундучок?

– Нет-нет, что ты! – воскликнула первая птица, – Это я так, из любопытства поинтересовалась.

– И правильно, одобрила её подруга. – Гибельное, страшное место. Облетай его далеко стороной, если жизнь дорога.

Тут она спохватилась:

– Постой. Пока мы с тобой болтаем, солнце – гляди-ка – совсем уже к закату склонилось. А нам к приходу ночи надо успеть добраться до Зелёных холмов. Полетели скорее!

– Полетели.

Они, взмахнув крыльями, вспорхнули с ветки и стали подниматься всё выше и выше, быстро удаляясь. Через минуту словоохотливые пичуги превратились в две едва различимые тёмные точки в безоблачном, наливавшемся вечерней синью небе. А ещё через несколько мгновений совсем исчезли из вида.

Это произошло настолько неожиданно, что маленький У, захваченный мыслями о таинственном волшебном острове, не успел окликнуть незнакомых путешественниц.

Он огорчился. Ему хотелось ещё о многом расспросить птиц. Но они улетели, и догнать их мог только тот, кого природа наделила крыльями. А у мальчика, к его превеликому сожалению, крыльев не имелось.

Впрочем, всего, что услышал маленький У, было уже вполне достаточно для того, чтобы заставить его крепко задуматься.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ (в которой герой нашего повествования решает отправиться на поиски загадочного волшебного острова, дабы, одолев страшного колдуна Махайрода и вызволив у него чудо-сундучок, доказать всем, что он – самый настоящий добрый волшебник. Разговор между мальчиком и Старой Вороной)

Весь вечер маленький У просидел на берегу Серебряного ручья.

Он уже не бросал камешки в воду. Устремив неотрывный взгляд на журчащий поток, он вспоминал невольно подслушанный им птичий разговор. Мысли, обгоняя воды ручья, летели вслед за птицами и устремлялись в грядущее. Они звали мальчика в неведомые дали, за пять морей, уносили его к незнакомым берегам, в полные приключений волшебные края…

«Что за странное имя – Махайрод? – думал маленький У. – И что может быть спрятано в загадочном сундучке? Быть может, он набит сказочными сокровищами? Или в нём хранится ключ к какой-то страшной тайне? Однако птица сказала, что на остров злого колдуна сумеет пробраться лишь добрый волшебник. Тогда, выходит, в сундучке содержится нечто такое, что нужно волшебнику, и ради чего стоит отправиться в дальний, полный опасностей путь… Нечто совершенно необычное и очень важное».

Возможно, именно завладев сундучком, он узнает самую большую на свете тайну: как научиться совершать чудеса? Вот было бы здорово! Став настоящим волшебником, он сможет сделать столько добрых дел.

Значит, надо отправляться в путь.

Так решил маленький У. И, приняв это решение, вернулся в свой уютный домик под сухой корягой. Неторопливо поужинал, разделся, лёг в постель и спокойно заснул.

***

Пробудился он рано утром, едва первые лучи солнца протянулись к небу из-за горизонта и окрасили облака в розовый цвет.

Маленький волшебник быстро умылся и сделал зарядку, как учила его Старая Ворона. Затем собрал свои нехитрые пожитки и отправился прощаться с нянькой.

Мудрая птица не стала его удерживать дома.

– Иди, – сказала она, – Ох, знаю я: путь тебе предстоит неблизкий и трудный. Но хотя ты и мал ростом, а сердце у тебя большое и доброе – поэтому в дороге ты приобретёшь много хороших и верных друзей. Да и как бы я посмела удерживать тебя рядом с собой, если уверена, что другие нуждаются в тебе, если кого-то ты можешь вызволить из беды, и если с твоей помощью зло может быть наказано, а добро – восторжествовать? Иди, мальчик мой.

Маленький У не всё понял в словах мудрой птицы, но главное-то ему было ясно: она без возражений отпускает его. Более того, она одобрила его решение.

А ворона, немного помолчав, продолжала:

– Все когда-нибудь расстаются. Птенцы, покидая родительские гнёзда, улетают в самостоятельную жизнь. Звериные детёныши вырастают, им становится тесно в тех норах, где их произвели на свет и выкормили, и они переселяются на новые места. Вот и тебе пришла пора уходить… Что ж, ты выбрал свою дорогу. Но помни: на ней тебя ждёт множество опасностей, надо быть всегда настороже, чтобы суметь их избежать.

– Я постараюсь быть осторожным, – кивнул мальчик, – и справлюсь со всеми опасностями. Ведь я – волшебник.

– Я знаю, – согласилась птица.

– До свидания, – сказал он.

– Прощай, – грустно отозвалась Старая Ворона.

И маленький У отправился в путь.

Он даже не представлял, сколь длинное и непростое путешествие ожидало его впереди.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ (в которой маленький волшебник отправляется в путешествие, вступает в единоборство с речным хищником и пытается научиться писать стихи)

Всем известно, что любой ручей рано или поздно вливается в реку. И что любая река рано или поздно впадает в море.

Маленький У тоже об этом знал от Старой Вороны.

Надо сказать, что у него была небольшая лодочка, в которой он иногда плавал по Серебряному ручью. У этой лодочки даже имелся парус – сухой кленовый лист, закреплённый на тонкой, очищенной от коры можжевеловой ветке. Мальчик гордо называл своё судёнышко парусником.

На нём-то и отправился маленький У в своё путешествие.

Мальчик плыл вниз по течению, любуясь окрестностями.

Густые травы и усыпанные осенними ягодами кусты подступали к самому берегу. Деревья сонно склоняли ветви над водой. Быстрые струи подхватывали опавшие листья и случайные щепки – и, крутя, несли их в неведомые края вслед за лодкой.

Ручей недаром получил своё название. Всё в нём было серебряным: и гладкие, обточенные водой каменные валуны на дне, и сноровисто скользившие между ними стайки мелких рыбёшек, и даже звук плескавшейся о берега воды – тонкий, негромкий, мелодичный, будто перелив серебряных колокольчиков, колеблемых лёгким утренним ветерком.

Этот звук подрагивал, кружился в вышине, ласкал слух, убаюкивал. И маленький У даже не заметил, как задремал.

…Когда он проснулся, его судёнышко уже неспешно плыло по водам большой реки – столь широкой, что едва можно было различить её берега.

Наш маленький герой принялся ладить парус – так, чтобы тот захватил весь попутный ветер, какой только возможно. «Тогда я стану двигаться ещё быстрее, чем несёт меня течение, – рассудил он, – и смогу раньше оказаться у цели».

Оказалось, что он поставил парус как раз вовремя. Потому что когда оглянулся, то увидел здоровенную щуку. Была та во много раз больше него самого. И даже во много раз больше его замечательного судёнышка. Шевеля хвостом и плавниками, хищная рыба гналась за парусником.

Расстояние между ними быстро сокращалась.

Что же делать? Если сию минуту ничего не придумать, щука в два счёта догонит и сожрёт его… Как жаль, что он не умеет совершать чудеса!

Так думал маленький У.

А рыба между тем стремительно рассекала воду. Она была уже совсем близко. Чешуя преследовательницы сверкала на солнце, словно стальной панцирь сказочного чудовища. Никогда прежде мальчику не приходилось видеть столь леденящего душу зрелища. Панический страх был готов надёжнее стальных цепей сковать его руки и ноги, однако маленький У сумел взять себя в руки:

– Волшебник не должен ничего бояться!

Сказав это, он посмотрел себе под ноги. Там, на дне судёнышка, среди прочих вещей перекатывалось несколько очищенных ядрышек лесного ореха, которыми он собирался питаться в пути. Мальчик снова оглянулся на щуку и понял, что медлить дальше нельзя. Он

торопливо наклонился, поднял одно ядрышко и, размахнувшись, изо всех сил запустил им в свою преследовательницу.

Щука плыла след в след за парусником, уже примеряясь, как бы половчее ухватить его зубами… Однако не напрасно наш маленький волшебник подолгу бросал камешки в ручей. Теперь эти тренировки сослужили ему хорошую службу. Бросок мальчика оказался точным: круглое ядрышко угодило речной хищнице в глаз. Опешив от неожиданности, рыба метнулась в сторону и столкнулась с плававшей на поверхности воды пустой консервной банкой – от удара та перевернулась и наделась преследовательнице на морду.

Тут уж щука перепугалась не на шутку. Она, по-видимому, решила, что её заманили в какую-то хитроумную ловушку.

Она ударила хвостом – и в воздух взметнулся фонтан искристых брызг.

Щука крутанулась в воде и ушла на глубину.

Маленький У хохотал до слёз над глупой рыбиной.

И всё же потом он ещё долгое время тревожно вглядывался в поверхность речной глади: не появится ли там вновь его злобная преследовательница. Но куда уж ей – бестолковая щука, наверное, была рада-радёшенька, что вырвалась из «ловушки», и не собиралась рисковать повторно.

Миновало примерно с полчаса, когда маленький волшебник наконец успокоился. Убедившись, что опасаться преследования не приходится, он уселся на дно своего парусника, с аппетитом подкрепился лесным орехом и выпил родниковой воды из фляжки, которую предусмотрительно захватил с собой в дорогу. А затем лёг на спину, заложил руки за голову, и принялся смотреть в бездонное небо со стадами облаков, похожих на белых барашков, которые пасутся на необъятном лугу, трава которого отчего-то не зелёная, а голубая.

«Поскольку путь впереди неблизкий, – подумал мальчик, – надо найти себе какое-нибудь занятие, способное скрасить его».

Однако не столь уж много занятий можно придумать, находясь на борту крохотного, довольно тесного самодельного судёнышка, влекомого судьбой по течению большой реки. Разглядывать окрестные пейзажи, тянущиеся вдоль берегов и фантазировать относительно своего недалёкого грядущего? Глазеть на облака, пытаясь угадывать в их причудливо меняющихся формах фигуры различных зверей и птиц? Пусть подобное времяпрепровождение и способно ненадолго занять мысли, но всё же оно быстро наскучивает.

И тогда маленький У решил сочинять стихи.

Это оказалось не столь простым делом, как ему представлялось поначалу. Пожалуй, часа два, но то и все три, он складывал словечко к словечку, прилаживая к ним рифмы. В итоге настойчивость мальчика была вознаграждена, и стишок у него всё же получился – вот такой:

Речки быстрое теченье
К морю парусник несёт,
И моё стихотворенье
По течению плывёт.

В небе птицы пролетают,
Рыбы плещутся в реке.
За кормою лес мой тает,
Растворяясь вдалеке.

Облака уносит ветер,
Воды вдаль река струит,
Но быстрей всего на свете
Мысль моя вперёд летит.

Впереди края чужие,
Неизведан мой маршрут.
Приключения большие
И моря меня там ждут.

Что найду я, интересно?
С чем в свой домик возвращусь?
Я не знаю, если честно.
Но ни капли не боюсь!

Хотя рядом никого не было, мальчик несколько раз с выражением рассказал этот стишок вслух – самому себе. И остался доволен своим первым опытом в стихосложении.

«Стихи – это ведь тоже маленькое волшебство, – решил он. – Может быть, вот так, постепенно, я и сумею перейти от маленького волшебства к большому».

А река всё несла и несла его лёгкое судёнышко в неизвестность, затаившуюся за горизонтом.

Вода плескалась в борта, журчала за кормой – и серебряные колокольчики заливали окрестности мелодичным перезвоном.

Так продолжалось долго, до самого вечера, пока маленький волшебник не уснул.

ГЛАВА ПЯТАЯ (в которой наш герой путешествует по морям и размышляет о том, как велик и прекрасен мир. Неожиданный шторм и встреча с большой черепахой)

Три дня и три ночи маленький У плыл вниз по течению реки. А затем она вынесла его судёнышко в бескрайнее море, являвшееся, в свою очередь, лишь малой частью огромного океана.

Мальчик плыл строго на юг, ориентируясь днём по солнцу, а ночной порой – по звёздам.

Иногда мимо проплывали большие корабли. Они подавали басовитые протяжные гудки:

– У-у-у! У-у-у-у-у-у! У-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у!

И маленький У радовался, думая, что все его узнают и приветствуют.

На самом-то деле, конечно, его никто не замечал, он ведь был совсем кроха. Ну разве можно разглядеть в бескрайнем водном пространстве такого маленького – размером со спичку – человечка.

А названия у проплывавших мимо кораблей были красивые: «Наяда», «Глория», «Звезда Востока», «Стрела», «Санта Мария», «Фрейя», «Южная красавица», «Орион», «Мирабелла» – и много, много других, все и не упомнишь.

Маленький У читал названия на высоких бортах огромных океанских лайнеров и повторял их вслух десятки раз. От этого они становились ещё красивее. И уже казалось, что можно себе представить те страны, откуда плывут корабли – такие же удивительные, как их имена. Мальчику думалось, что и люди в далёких странах должны жить симпатичные и добрые, раз они умеют давать своим судам такие звучные, чудесные названия.

***

Однажды на небе весь день собирались тучи, и к вечеру они уже простирались над головой мальчика от края до края свинцово помутневшего океана. Тучи разбухали с каждой минутой и, не помещаясь в поле зрения, тяжеловесно и медлительно, подобно гигантским небесным каракатицам, выталкивали друг друга за горизонт – туда, где вода и небо сливались воедино. А ветер всё крепчал и крепчал и к ночи достиг настоящей штормовой силы.

На небе не было видно ни звёзд, ни луны. Вокруг стояла кромешная темень. Лишь высокие волны с грохотом катились вдаль, тесня друг друга, яростно шипя и швыряясь пеной. Они поднимали почти к самому небу крохотный парусник и старались опрокинуть его, увлечь в сумрачную пучину. Но тот не тонул: вздымался на гребнях волн, а затем вместе с ними обрушивался среди пены и брызг – и продолжал упрямо плыть сквозь штормовое пространство.

Маленький У обеими руками крепко держался за борта своего судёнышка, боясь, как бы его не выбросило в бушующую стихию воды и ветра. Мальчика непрестанно окатывало солёными брызгами, он весь промок и замёрз. Ему казалось, что это никогда не закончится.

Он потерял счёт времени и уже прощался с жизнью…

Однако утром в небольшую прореху между туч неожиданно выглянуло солнце. А вскоре, словно испугавшись его горячих лучей, сумрачный небесный покров разорвался на части. Тучи, поблекнув, принялись разбегаться в разные стороны, непогода утихла, и море вновь стало спокойным.

Невысокие ленивые волны неторопливо бежали вдаль, а в прозрачной воде радостно плескались стайки рыб среди весёлого перепляса солнечных зайчиков.

Маленький У огляделся вокруг. И заметил проплывавшую мимо большую морскую черепаху. Она тоже увидела нашего одинокого путешественника. Однако не обратила на него внимания и продолжала своё неторопливое движение по волнам неведомо куда.

– Тётушка черепаха! – закричал мальчик. – Простите, не знаю, как вас зовут! Не могли бы вы уделить мне минутку своего времени?

Черепаха остановилась, покачиваясь на волнах:

– Чего ты хочешь, маленький человечек?

– Я хотел бы спросить у вас, далеко ли отсюда до Стеклянного острова?

– Не так, чтобы очень, – ответила она.

– А не могли бы вы, в таком случае, подсказать мне направление, котором следует плыть, чтобы добраться до него?

– Но зачем тебе этот остров? – тон черепахи сразу стал настороженным и недружелюбным. – Я что-то не припомню никого по своей собственной воле, стремился бы туда попасть… Разве только если ты принадлежишь к колдовскому сословию…

– Да-да, вы угадали, – обрадовался маленький У, – я волшебник, самый настоящий, только вот с колдовством и разными чудесами у меня пока не очень…

Тут он осёкся, поскольку черепаха неожиданно, не дослушав до конца его фразу, развернулась и поплыла прочь.

– Эй, тётушка черепаха! – растерялся маленький У. – Отчего же вы уплываете? Отчего не хотите со мной разговаривать?

– У меня свои счёты с вами, колдунами да волшебниками, – сердито бросила она в ответ. – Делай со мной что хочешь, не боюсь я тебя. И дорогу не укажу, ищи Стеклянный остров сам, как знаешь.

И уплыла, скрывшись за пенными барашками волн.

А маленький У снова остался один-одинёшенек. И продолжил плавание куда глаза глядят, вверив своё судёнышко воле ветра и случая.

Он долго гадал, отчего черепаха не захотела с ним разговаривать. Ясно, что она не любила волшебников… Но он ведь не сделал ей ничего плохого. Почему она не указала ему путь к Стеклянному острову?

Это было загадкой для маленького У, и он – сколько ни ломал голову – не мог ее разгадать.

ГЛАВА ШЕСТАЯ (в которой маленький волшебник продолжает поиски острова и встречает необычайно крохотную птицу. Путь во владения колдуньи Смангриллы, встреча с гигантской волной и недоброе знакомство с владычицей Стеклянного острова)

Наш герой вновь плыл несколько дней и ночей, придерживаясь южного направления. Стеклянного острова нигде не было видно, как ни вглядывался мальчик в океанскую даль. Только стайки беззаботных солнечных зайчиков резвились повсюду, перепрыгивая с волны на волну.

Кораблей на его пути теперь не встречалось – ни одного за всё то полное неопределённости время, которое прошло с момента окончания шторма.

Мальчик старался не поддаваться унынию, спасаясь от скуки уже знакомым нам способом – сочинением стихов:

Затерялся мой парусник в море,
Не встречается здесь кораблей.
И давно в этом диком просторе
Я не вижу ни птиц, ни зверей.

Проплыла черепаха одна лишь —
Неприветливый зверь… Как тут быть:
Не упросишь её, не заставишь
Подсказать мне, куда надо плыть!

Облака в вышине пролетают,
Глядя вслед им, я тихо грущу:
Облака – уж наверное – знают,
Где тот остров, который ищу.

Но они говорить не умеют —
Не подскажут мне верный маршрут.
Всё же я ни о чём не жалею —
И плыву, куда волны влекут.

Ведь волшебник не должен сдаваться.
Пусть не видно вдали берегов —
Верю я, что сумею добраться
До волшебных своих островов!

Верно говорят, что к тем, кто не теряет надежды, рано или поздно обязательно приходит удача. Так вышло и с маленьким волшебником.

Однажды он сидел, задумчиво вглядываясь в плещущие о борт его парусника волны, когда ему показалось, что над ним мелькнула какая-то тень… Миновала минута, и тень мелькнула снова. Мальчик посмотрел вверх: над ним кружила птица.

До чего же она была маленькая – не больше самой обыкновенной пчелы!

– Ты почему такая? – крикнул он диковинной пичуге.

– Какая? – не поняла она.

– Совсем крошечная, вот какая! – пояснил мальчик.

– Не знаю, – ответила птица. – У меня и мама с папой тоже маленькие. Мы, колибри, все невелики размером.

– Так ты морская птица?

– Нет, сухопутная!

– А что же ты делаешь здесь, так далеко от суши?

– Готовлюсь к смерти, – печально сказала птица-колибри.

– Почему? – спросил маленький У.

– Потому что, перелетая с острова на остров, я не рассчитала своих сил, очень устала, и теперь не могу долететь ни до каких берегов. Я поднималась в небо настолько высоко, насколько это у меня получалось – но и оттуда не увидела твёрдой земли. Ни единого – даже самого крохотного – островочка. И ни одного корабля, плывущего мимо… В общем, негде мне присесть отдохнуть. Видно, такова моя судьба – утонуть в тёмной морской пучине.

– Послушай, зачем же тебе погибать? Садись, отдохни на моём паруснике, – предложил маленький У.

– Спасибо, ты так добр, маленький человечек! – обрадовалась колибри

Но потом нерешительно добавила:

– Однако твой парусник так мал. Как же мы сумеем в нём поместиться? Он выдержит нас двоих, не утонет?

– Не утонет, – успокоил её маленький волшебник.

– И не перевернётся? – с сомнением в голосе спросила птица.

– Надеюсь, что не перевернётся, если мы не станем на нём приплясывать, – ответил мальчик.

– А вдруг всё-таки перевернётся и утонет?

– Ну что же, значит, такова наша судьба. Но надо хотя бы попытаться. Не могу же я допустить, чтобы ты погибла. Опускайся сюда, я подвинусь. Как говорила моя нянька Старая Ворона: в тесноте да не в обиде.

– Ладно. Тогда я, и в самом деле, отдохну тут немножко. Устала очень.

С этими словами колибри опустилась на борт парусника. Тот накренился, угрожающе закачался на волнах. Но выдержал. Лишь тяжелее осел в воду и поплыл себе дальше.

Теперь маленький У сумел разглядеть птицу вблизи. Её крылышки и спинка были окрашены в ярко-зелёный цвет, грудка – в сиренево-голубой, горлышко – в красный; а оперение хвоста, как и крыльев, тоже отливало зеленью.

Когда колибри отдышалась, маленький волшебник спросил её:

– Где находится твой дом? Далеко ли отсюда?

– Да, очень далеко. Как тебе уже известно, я совсем не морская птица и попала сюда по нелепой случайности. Однажды у себя дома, когда я летала, лакомясь нектаром цветов, вдруг разразился ужасный ураган. Ветер, против которого я была бессильна бороться, подхватил меня и понёс – высоко, под самыми облаками, с невероятной скоростью. Он долго мчал меня – сначала над безбрежным океаном, потом над большой землёй, а после того снова над океаном, с разбросанными по его поверхности там и сям пятнышками островов. А когда ураган утих, я очутилась в неведомых краях. Делать было нечего – решила возвращаться домой. Так потихоньку, перелетая с острова на остров, подкрепляясь на лету нектаром цветов, которых в здешних местах, я и добралась сюда.

Тут пичуга спохватилась:

– А ведь мы с тобой ещё не познакомились. Моё имя Кло. Малышка Кло. А тебя как зовут?

– А меня – У.

– Ну надо же, какое короткое имя. Я-то думала, что на свете не бывает имён короче моего.

– А что, тебе не понравилось моё имя?

– Нет, отчего же, наоборот, очень понравилось, – ответила малышка Кло. – Такое звучное имя. И произносить его можно по-разному. Захочешь – скажешь коротко: «У!» – и сразу понятно, что ты строг и сердит. А захочешь – можешь тянуть долго, на разные лады, как песенку: «У-у-у-у-у-у-у!» – и тогда это звучит уже совсем по-другому, намного веселее. Знаешь, я слышала много разных человеческих имён, однако твоё на них совсем не похоже. Да и сам ты не очень-то похож на других людей. Маленький такой!

– Ну… – смущённо потупившись, проговорил мальчик. – Быть может, это оттого, что я волшебник.

– Правда? – удивилась колибри. – Ой, как интересно!

– Кстати, ты тоже совершенно не похожа на других птиц, – заметил маленький У.

– Ну да, – рассмеялась Кло. – Однако это не потому, что я какая-нибудь там волшебная птица. Просто – маленькая, вот и всё! Такой уж уродилась…

Затем, немного подумав, добавила:

– Раз ты меня спас, значит, ты – добрый волшебник… Но что же делать волшебнику здесь, вдали от суши и человеческого жилья?

– Я, кажется, заблудился, – признался маленький У. – И теперь, вот, плыву по воле ветра сам не знаю куда. А вообще-то, я искал Стеклянный остров. Ты, случайно, не знаешь, где он находится?

– Знаю! – воскликнула Кло. – Я пролетала над ним. Это удивительно красивый остров. Так и сверкает на солнце!

Она помедлила немного, а затем произнесла торжественным тоном:

– Ты спас меня сегодня, дав отдохнуть на своём паруснике, иначе я непременно изнемогла от усталости и погибла в волнах. И теперь мой черёд оказать тебе услугу и помочь добраться до Стеклянного острова.

– Так ты запомнила дорогу туда?

– Разумеется. Мы, птицы, очень хорошо запоминаем любой маршрут.

– Это замечательно, – обрадовался мальчик. – Тогда поплыли скорее к Стеклянному острову. Я буду править парусником, а ты указывай мне направление, в котором следует двигаться.

– Я с удовольствием сделаю это, добрый волшебник!

Так они и поступили. Маленький У вёл парусник, а колибри указывала ему курс.

Они плыли день и ночь. А затем – ещё день и ночь… И после того мальчик и птица наконец увидели на горизонте яркое сияние.

– Что это? – спросил маленький волшебник.

– Это и есть Стеклянный остров, – ответила малышка Кло. – Тот самый. Это он так ослепительно сверкает, отражая лучи солнца.

Тут вдруг в небе что-то зашумело, заухало, загрохотало. Наши путники взглянули вверх и увидели, что их стремительно настигает некий летящий предмет, а на нём сидит безобразная двухголовая старуха.

Присмотревшись повнимательнее, они поняли, что неожиданный летящий предмет – это обычная с виду большая сковорода. Если только можно назвать обычной сковороду, которая способна летать.

– Ха-ха-ха! – хрипло расхохотались обе головы страшной старухи.– Хо-хо-хо-о-о-о-о!

– Ой, гляди-ка! – воскликнула малышка Кло, обращаясь к маленькому волшебнику.

Бросив взгляд в ту сторону, куда колибри указывала крылом, мальчик увидел, что по воде вслед за летящей на сковороде старухой движется высокая волна. Она стремительно росла в размерах.

– Ого! – со страхом воскликнул мальчик. – Что за диво: ветра нет, а волна вон какая огромная! Боюсь, нашему паруснику не выдержать встречи с ней.

Огромная водяная стена неслась на них, рассыпая во все стороны пену и брызги. Очень скоро она закрыла собой горизонт, заслонила солнце, небо и плывшие по нему облака. Настигнув маленького волшебника и колибри, волна непременно должна была перевернуть, не то и вовсе разбить в щепки и утащить в тёмную океанскую пучину крохотное судёнышко наших путешественников.

– Ах-ха-ха! – вновь зловеще захохотала на два голоса старуха, встряхивая слипшимися седыми волосами. – Го-го-го-о-о-о! Гы-гы-гы-ы-ы!

– Спасайся, Кло! – крикнул маленький У. – Улетай скорее, пока волна нас не накрыла!

– Нет, я не оставлю тебя, – ответила птица. – Да и не смогу я подняться так высоко в небо – волна слишком велика.

Они оба – ещё раз – оглянулись.

Полмира стало морем-океаном: внизу, позади и вверху бушевала тёмная вода.

В этот миг старуха, неумолчно хохоча, тряся обеими головами и размахивая руками, пролетела над парусником – мальчика и колибри на секунду накрыла тень огромной сковороды… Накрыла и исчезла, убежав далеко вперёд.

И тотчас волна, надвинувшись сверху, полностью заслонила собой окружающий мир. И всей своей невероятной тяжестью обрушилась на крохотное судёнышко, с прижавшимися к его бортам мальчиком и колибри

Маленького У сбило с ног и ударило о дно парусника.

Больше он ничего не помнил, поскольку от удара потерял сознание.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ (в которой маленький У из разговора с двухголовой колдуньей узнаёт, какую судьбу та уготовала ему и птице-колибри)

Когда мальчик пришёл в себя, он поднял голову и огляделся по сторонам.

Поодаль валялись обломки его парусника.

Рядом стояла страшная двухголовая старуха. Обе её головы были совершенно одинаковы: на обеих во все стороны торчали нечёсаные, похожие на мочало седые волосы, на обеих над клыкастыми ртами нависали длинные крючковатые носы, на обеих кровожадно горели хищные, с продолговатыми кошачьими зрачками, глаза.

– Ты кто такой? – спросили хором обе головы старухи.

– Я маленький волшебник по имени У, – ответил мальчик, стараясь не выдать своего испуга. – А вы кто?

– Ха-ха-ха! – дружно расхохотались головы страшной старухи. – Так, выходит, ты не знаешь меня?

– Нет, бабушка, не знаю.

– Бабушка! Ну надо же! Так меня ещё никто не называл! Бабушкаха-ха-ха! Вот это сказанул малец! Умо-о-ора-а-аха-ха-ха! Охо-хо-хо-хо-о-о-о! Уху-ху-ху-ху-у-у-у!

Она потешалась таким образом несколько минут.

В голове у мальчика шумело и мысли разбегались, словно испуганные внезапным светом фонаря сонные пауки. Маленький У не мог взять в толк, чем его слова так сильно развеселили эту отвратительную старуху… А та, вдоволь нахохотавшись, вновь снизошла к своему собеседнику, заговорив сразу двумч голосами:

– Знай же, глупый мальчишка: перед тобой стоит владычица здешних мест, могущественная колдунья Смангрилла собственной персоной! Немного найдётся на свете счастливчиков, которым удалось лицезреть меня, а после того остаться живым. Ты что, действительно никогда обо мне ничего не слышал или просто притворяешься дурачком?

– Да что вы, бабушка, зачем мне притворяться? Посудите сами: если мне никто о вас не рассказывал, то откуда же я мог узнать, кто вы такая?

– А вот я тебе не верю, не верю! – вскричали – хором, как и прежде – обе головы старухи. – Ты лжёшь, ничтожный человечек, меня все знают! В любых краях, куда только может долететь ветер, имя моё произносят со страхом и трепетом! А ты говоришь: «никто не рассказывал». Враньё!

– Да не вру я, честное слово. Ну, в конце концов, не расстраивайтесь вы так: ведь теперь-то мы познакомились.

– Ужас! Кошмар! – веселье старухи внезапно перешло в безудержную злобу, и она затопала ногами:

– Дожилась! Обо мне не все знают! Жалкий мальчишка, прибывший сюда невесть откуда, и не думает трепетать передо мной! Я тут стараюсь-стараюсь: колдую-колдую, ворожу-ворожу – и всё понапрасну! Выясняется, что о моём могуществе известно далеко не всем в этом мире! Или я состарилась и стала делать меньше зла, потому обо мне стали забывать? О-о-о горе мне, несчастной!

Затем она перевела дух и спросила:

– Так говоришь, ты – волшебник? Настоящий?

– Да.

– И какие же чудеса ты умеешь совершать?

– Увы, никаких, – грустно признался маленький У. – Но сейчас я подумал, что – раз уж я встретил вас, такую могущественную, то, может, вы меня чему-нибудь научите, и это ещё больше приумножит вашу славу.

– Я? Тебя? Научу? – удивилась колдунья. И вновь разразилась смехом:

– Ха-ха-ха! Хо-хо-хо-о-о! Хы-хы-хы-ы-ы!

Теперь она смеялась гораздо дольше, нежели в предыдущий раз. Но затем её мысли вернулись в серьёзное русло.

– А что? – пробормотали обе головы старухи (следует отметить, что они всегда говорили хором). – Детей у меня нет, учеников тоже. А одной ворожить на старости лет – такая тоска. Если же ты, хитрый мальчишка, сумеешь стать для меня ловким подручным в совершении разных колдовских подлостей и волшебных пакостей – это, я полагаю, действительно послужит приумножению моей славы. Почему бы и нет? Пожалуй, ты мне подал неплохую идею.

С этими словами она умолкла. И внимательно оглядела маленького волшебника с ног до головы; подобно многим прочим нечестным людям, колдунья была крайне подозрительна.

– Мне надо как следует обмозговать твоё предложение, – сказала она. – Ладно, вставай. Пойдём в мои владения. И не думай, что всё устроилось так просто. Старая и мудрая Сангрилла никому не доверяет! Поэтому я ещё много раз тебя проверю хорошенько перед тем, как взять к себе в ученики.

Маленький У поднялся и только теперь увидел, что у него под ногами вместо земли – стекло. Чистейшее, прозрачнейшее. И кругом, куда ни кинь взор, всё стеклянное: бугорки и овраги, цветы и кусты; чуть поодаль виднелся пологий стеклянный холм, а на нём возвышался ажурный стеклянный замок со множеством прозрачных башенок и округлых балкончиков.

Старуха перехватила взгляд маленького У и промолвила горделиво:

– Да, это и есть мой замечательный Стеклянный остров. Небось нравится? Ещё бы! Нигде в мире нет ничего подобного. О, ты ещё насмотришься тут всякой всячины… Ладно, идём.

Мальчик двинулся вслед за старухой по направлению к вершине холма. И, глядя ей в спину, спросил:

– Вы случайно не знаете, где находится моя подружка Кло?

– Кло? – переспросила колдунья, не оборачиваясь. – Это какая такая ещё Кло?

– Птица-колибри. Она приплыла сюда вместе со мной.

– Твоя птица, значит?

– Не то чтобы моя. То есть нельзя так сказать, чтобы совсем моя. Просто мы с ней друзья, и мне очень хотелось бы её отыскать.

– Друзья, – сердито прорычала старуха, обернувшись и оскалив жёлтые клыки обеих своих пастей. – Ерунда всё это. Запомни хорошенько: у настоящего колдуна не может быть друзей.

– Так, значит, вы знаете, где моя колибри?

– Ещё бы, – ответила старуха. – Я посадила её в стеклянный ящик. У меня в зверинце до сих пор не было колибри, а теперь будет.

Маленький У хотел возразить, что нельзя сажать свободную птицу, пусть даже такую кроху, как его Кло, в ящик. Однако вовремя спохватился, напомнив себе о том, что Смангрилла – злая колдунья, она лишь посмеялась бы над увещеваниями мальчика. Что он мог поделать? У него недостаточно сил, чтобы одолеть кровожадную старуху.

«Нет, пока не стану лезть на рожон, – мысленно сказал себе маленький волшебник, – Не то сам погибну ни за грош, да и мою маленькую Кло не выручу. Лучше выжду, присмотрюсь, а там, возможно, придумаю какую-нибудь хитрость».

Старуха между тем гордо сообщила ему по дороге:

– А ту волну, которая разбила твою лодчонку, подняла я. Хотела вас погубить, но потом любопытство взяло: дай-ка, думаю, поболтаю с пришельцами, а погубить всегда успею, не впервой.

– Зачем же вы хотели нас погубить?

– Как зачем? – Да я на всех, кого встречаю, насылаю порчу или погибель! Низачем – просто так, ради собственного удовольствия. А иначе для чего жить-то на свете, какой интерес? Мал ты ещё и не понимаешь многого. Ну да ладно, вот возьму тебя в ученики, если пройдёшь испытание, а там быстренько скумекаешь, что к чему.

– Испытание? Это как?

– Да вот, к примеру, птицу свою умертвишь.

– Зачем? – растерялся маленький У.

– А просто так, из зловредности: прикажу – и убьёшь её. Выполнишь – стану колдовству да чёрной ворожбе обучать. А если нет – тогда тебя самого жизни лишу. Вот и весь твой выбор.

Маленький волшебник замер на месте от ужаса. Убить добродушную крошку Кло, которая не только не сделала никакого зла, а наоборот, указала ему путь к Стеклянному острову? Нет, ни за что. Уж лучше пусть злая Смангрилла, как обещала, убьёт его самого.

Он подумал было о том, чтобы попытаться бежать. Но, оглянувшись, увидел жалкие обломки своего парусника, а дальше – безбрежный водный простор. И понял, что из этой затеи ничего хорошего не выйдет. Да и не мог он оставить в беде птицу-колибри. Он чувствовал, что должен ей помочь. А потому решил и дальше, насколько это возможно, притворяться покорным воле колдуньи.

Пусть мерзкая старуха до поры не знает, что он – добрый волшебник.

Пусть Смангрилла думает, что он хочет научиться у неё всяческим злодействам. Сейчас он её одолеть не сумеет, а дальше – будет видно.

– Чего ты там застрял? – сердито прикрикнула на него старуха. – Пошевеливайся, если хочешь поспеть за мной. Не то оставлю здесь одного подыхать от голода и холода!

Маленький У только теперь ощутил, что и впрямь продрог: он ведь был совершенно мокрый после своего невольного купанья в гигантской волне. Мальчик с тоской посмотрел в вечереющее небо с багровым отливом и торопливо двинулся вслед за колдуньей по направлению к вершине холма – туда, где стоял стеклянный замок.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ (в которой маленький волшебник оказывается в замке колдуньи и знакомится с красным петухом Кокуром, а затем находит птицу-колибри и вновь встречает свою знакомую черепаху. Из разговора с последней мальчик узнаёт, почему та не пожелала указать ему путь к Стеклянному острову)

Когда мальчик и Смангрилла оказались в замке, старуха сказала:

– Проголодалась я что-то. Да и тебе, наверное, не помешает немного перекусить с дороги, а?

При этих её словах маленький У почувствовал, что он, в самом деле, очень голоден. Но промолчал.

– Сейчас мы это устроим, – колдунья хлопнула в ладоши и позвала:

– Кокур! Эй, где ты там, бездельник? А ну, поди-ка сюда!

В зал, где они находились, вошёл петух.

Что это был за петух! Огненно-красный, с пышным, переливавшимся яркими бликами хвостом и с большим гребешком, напоминавшим дрожащие языки багрового пламени. От него на расстоянии исходил жар.

– Иди сюда, – приказала старуха. – Мне надо развести огонь в очаге.

– Ко-ко-ко, – ответил петух и отрицательно покачал головой, сделав шаг назад.

– Иди, говорю, дай сюда одно из своих перьев, – в голосе Смангриллы послышалось нетерпение. – Да поживее, не то в два счёта угодишь у меня в клетку!

Она направилась к Кокуру, но тот – бочком-бочком – отступал от неё, повторяя:

– Ко-ко-ко… Ко-ко-ко…

При этом он продолжал отрицательно качать головой, встряхивая огненным гребешком.

Старуха с неожиданной для её возраста прытью бросилась на петуха, растопырив руки. Однако тот был начеку – метнулся в сторону, забил крыльями и припустил наутёк. Они принялись кружить по залу всё быстрее и быстрее, опрокидывая стулья, вазы, ещё какую-то утварь, находившуюся в помещении. Петух громко кудахтал, а старуха ругалась.

Наконец она настигла бедного Кокура, схватила его за лапы и, не обращая внимания на возмущённые крики, выдернула из петушиного хвоста длинное перо. А затем пинком отшвырнула птицу в сторону.

Не прекращая пронзительно кудахтать, подпрыгивая и оскорблённо хлопая крыльями, Кокур выскочил прочь из зала.

– У, шельмец, – бросила ему вслед Смангрилла. – Дождётся у меня, отведает железной клетки!

Она перехватила перо из руки в руку, прорычав:

– Гор-р-рячее, зар-р-раза!

И подбежала к очагу, бросила перо на сложенную там, под большим котлом, кучу сухих поленьев, которые не преминули заняться бойким пламенем и весело затрещали в его пляшущих языках.

…Спустя некоторое время колдунья зачерпнула большой поварёшкой из котла густую жирную похлёбку, налила её в две стеклянные тарелки.

После того Смангрилла повела маленького волшебника осматривать стеклянный замок. В нём имелось множество больших зал, просторных комнат и длинных галерей. Маленькому У показалось странным, что во всех этих бесчисленных помещениях им не встретилось ни единой живой души. Когда мальчик и колдунья обошли все стеклянные этажи, все лестницы и переходы, все сверкающие переливами красок многочисленные покои замка, маленький волшебник полюбопытствовал:

– Неужели вы живёте здесь в полном одиночестве?

– Да, – гордо подбоченилась старуха. – Я одна-единственная владею всей этой красотой. Впрочем, есть у меня кое-какая живность для развлечений – её я содержу внизу, в подземелье.

– А можно посмотреть на неё… ну, на живность эту?

– Пожалуйста, – пожала плечами колдунья. – Следуй за мной.

И они стали спускаться в подземелье.

Вниз вела винтовая лестница, которая тоже оказалась стеклянной, как и всё в замке. А ещё она была узкой и крутой.

Шли они долго. Наконец лестница закончилась и, пройдя по длинному коридору, Смангрилла открыла тяжёлую дверь из синего стекла:

– Вот он, мой зверинец.

Маленький У вошёл в большой просторный зал, вдоль стен которого были расставлены клетки. Они оказались первыми предметами среди увиденных мальчиком в замке, которые были изготовлены не из стекла, а из железа. В них томились звери и птицы. Множество самых разных пленников, больших и маленьких. При виде вошедших колдуньи и мальчика обитатели подземелья зло забили хвостами, защёлкали клювами, заклацали зубами, захлопали крыльями, зарычали, завизжали, закричали, зашипели.

– Не бойся, – небрежно махнув рукой, усмехнулась Смангрилла, – Все они – мои узники, а потому ненавидят меня лютой ненавистью. Только, как видишь, поделать ничего не могут. Не по зубам им могущественная колдунья!

Она по своему обыкновению расхохоталась – двухголосо, громко и хрипло. А затем произнесла:

– Вижу, тебя разбирает любопытство… Ладно, идём. Я сейчас тебе их всех покажу.

И они двинулись вдоль клеток.

Кого только в них не было!

В первой сидела медведица с медвежонком. Медведица мучалась от жары и непрестанно мотала головой. А медвежонок неторопливо, вперевалочку ходил вокруг неё, тыкался носом в её бока и тихонько ворчал.

– Лежебоки, – сказала старуха.

И перешла к следующей клетке. Там из угла в угол метался пятнистый леопард. Увидев старуху, он бросился на неё. Но ударился мордой о толстые железные прутья – его клыки лязгнули, схватив воздух. Леопард громко зарычал и, отскочив в сторону, снова принялся метаться из стороны в сторону, скалясь в бессильной злобе.

– Ненавидит, – отметила колдунья с довольной миной на лице.

Отвернувшись от леопарда, она подошла к клетке с мартышками. Зверьки носились по тесному пространству, сковывавшему их свободу – сновали вперёд-назад, вверх-вниз, туда-сюда. Они то и дело пронзительно визжали, иногда отвешивая друг другу нервные затрещины.

Затем маленький У увидел следующих животных: ушастую лисицу-фенека, полосатую гиену, златокрота, жемчужную ящерицу, каменную куропатку, хамелеона, скального дамана, птицу-марабу, трубкозуба, руконожку, карликовую антилопу, кошачьего лемура, полосатую белку, грустного старого орла, земляного волка… Узрев вошедших, лежавший на полу волк поднял им навстречу морду и зарычал. Шерсть у него на холке встала дыбом.

– Тоже ненавидит, псина, – удовлетворённо отметила старуха.

Она принялась дразнить волка, протягивая к нему руку и быстро отдёргивая её, когда зверь бросался в атаку. А маленький У поспешил перейти к следующей клетке. В ней он увидел свою старую знакомую – черепаху, которая совсем недавно встретилась ему в океане.

– Тётушка черепаха! – воскликнул он. – Как вы сюда попали?

– Нетрудно догадаться, – отозвалась та. – Меня изловила злая Смангрилла – и вот, заточила здесь.

– А зачем она это сделала?

– Будто ты не знаешь, что старуха обожает черепаховый суп…

Маленький волшебник содрогнулся от ужаса. Бедная черепаха!

– Так вот почему вы отказались указать мне путь к Стеклянному острову, – догадался он. – Вы подумали, что я такой же, как она.

– А что ещё я могла предположить? – с печальным вздохом вопросила черепаха. – С тех пор, как Смангрилла приготовила суп из моей бедной матушки, я ненавижу всех колдунов и волшебников. Что ж, теперь мне бояться нечего… Уходи. Дай усталой черепахе прожить спокойно её последние часы.

Маленький У оглянулся и, убедившись, что ни одна из двух голов старухи не обращена к нему, торопливо зашептал сквозь прутья клетки:

– Тётушка черепаха, вы ошибаетесь: я не злой, я – добрый волшебник. Только вот чудес пока делать не научился. Но я попытаюсь что-нибудь придумать и непременно вызволю вас из беды!

Черепаха внимательно посмотрела на него. А потом сказала:

– Ох, добро, если так. Но старая Смангрилла свирепа и коварна, она не знает страха и разжалобить её невозможно. Спасался бы ты сам, а я уже, в сущности, готова к смерти…

Маленький У хотел ей возразить, но тут подошла колдунья:

– Что, молчунью-черепаху пытаешься разговорить? – ехидно поинтересовалась она. Брось это бесполезное дело. Она, видите ли, нас презирает. Но ничего, завтра я приготовлю из неё отменный супчик.

Тут Смангрилла вспомнила:

– Кстати, ты ведь хотел научиться колдовству?

– Да, – кивнул маленький У.

– Вот и хорошо, – промолвила старуха, и её головы, склонившись в разные стороны, ласково прищурились. – Сейчас я преподам тебе первый урок. Слушай и запоминай. Это маленькая забавная проказа, совсем лёгкая ворожба… Стоит растереть в мелкую крошку панцирь черепахи, а затем, взлетев на моей сковороде к облакам, развеять эту крошку по ветру – и каждая крупинка станет собирать на себя небесный лёд, обрастать множеством кристалликов… до тех пор, пока не превратится в большую градину… И на следующий день – а может, даже раньше – тучи обсыплют землю злым, замечательно беспощадным градом. Он станет выбивать посевы злаков, губить сады, проламывать крыши жилищ, разбивать стёкла в окнах, морозить и загонять в норы и щели людей, зверей и птиц… Скромное, но весьма забавное злодейство, не правда ли?

Маленький У притворился, будто ничего плохого в словах колдуньи не усмотрел, хотя, разумеется, ни капельки не был с ней согласен.

– Да, чуть не забыла, – добавила старуха. – Когда рассыпаешь черепаховый порошок по небу, следует всё время повторять заклинание:

Нынче грянет с неба град —
Пусть никто не будет рад,
Пусть он всё вокруг ломает,
Всех колотит и пугает!

Мерзкая колдунья на несколько мгновений мечтательно зажмурила глаза – по всей видимости, представляя тот момент, когда она в следующий раз напустит непогоду на леса и луга, на горы и поля. Но затем спохватилась:

– Ладно, иди, взгляни на свою паршивенькую крохотную птицу, которую и птицей-то назвать стыдно.

Она провела мальчика в самый большой угол зала, мимо пустых, ещё не занятых пленниками клеток и показала ему высокий стеклянный ящик, в котором сидела его подружка Кло.

Мальчик и птица молча посмотрели друг на друга

В глазах колибри была грусть. Она ни о чём не стала спрашивать маленького волшебника, ибо догадывалась, что мальчик сейчас ничем не сумеет ей помочь. Однако в ней затеплилась надежда, что маленький У не оставит её в беде и сделает всё возможное того, чтобы вызволить свою спутницу из неволи.

А со старой злодейкой ей и подавно было не о чем разговаривать. Поэтому какое-то время в зале стояла тишина, изредка нарушаемая лишь выкриками зверей и птиц, взволнованных встречей со своей двухголовой мучительницей.

Постояв немного подле клетки, в которой томилась его подружка, маленький волшебник обернулся к Смангрилле и сказал:

– Да, большой у вас зверинец.

– Понравился?

– Очень.

– Вот и замечательно, – в голосе колдуньи послышалось самодовольство. – Я собирала его много лет. Если будешь себя хорошо вести – так уж и быть, позволю тебе забавляться со всем этим зверьём. А теперь пойдём наверх. Уже поздно, пора укладываться спать.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ (в которой старая колдунья покидает маленького волшебника, и он, получив возможность побеседовать с красным петухом Кокуром, узнаёт от него много нового. Ночь в Стеклянном замке)

Когда они выбрались из подземелья, то увидели, что на Стеклянный остров уже опустилась ночь. Сквозь прозрачные стены замка были видны луна и звёзды, взошедшие и всё ярче разгоравшиеся на небосводе.

Колдунья привела маленького волшебника в просторную комнату, где стояла большая кровать с пышной белоснежной периной.

– Спи, – сказала она. – А утром посмотрим, способен ли ты на настоящее злодейство.

И удалилась.

Мальчик, не раздеваясь, опасливо улёгся на мягкую перину и попытался заснуть. Однако сон не шёл к нему. Тогда он прибегнул к верному способу скоротать время – принялся сочинять новый стишок:

Если в клетку сажают зверя,
Если в клетку сажают птицу,
Распахни перед ними двери —
Помоги им освободиться!

Звери пусть по лесам гуляют,
Как назначила им природа.
Птицы пусть в облаках порхают,
Для полёта нужна свобода!

Но томятся бедняги в клетках —
Нет печальней и горше доли.
Многих ждут не дождутся детки
И подруги-друзья на воле.

В клетках нет ни зимы, ни лета
И ни солнца, ни звёзд не видно.
До чего же печально это!
До чего это всё обидно!

Так и маяться им покуда,
Завывая в своих темницах,
И поможет им только чудо
Как же чуду помочь случиться?!

Стишок получился невесёлый, и это не прибавило мальчику настроения.

Он долго лежал, ворочаясь в постели. И, беззвучно шевеля губами, повторял про себя: «Если в клетку сажают зверя, если в клетку сажают птицу, распахни перед ними двери – помоги им освободиться…» – и дальше – весь свой стишок, снова и снова… В конце концов маленькому волшебнику стало столь грустно, что он чуть не заплакал. Он ведь не знал, как совершить чудо, которое помогло бы зверям и птицам оказаться на свободе!

А затем его отвлекли от печальных мыслей посторонние звуки, поначалу не очень понятные.

Мальчик, затаив дыхание, прислушался. Ему показалось, что из коридора доносятся шаги. Но не человеческие. Скорее это напоминало негромкое цоканье птичьих коготков по стеклянному полу.

Он тихонько поднялся с постели. Затем – столь же тихо и осторожно, стараясь не издавать никаких звуков, способных спугнуть того, кто вышагивал за стеной, – подкрался к двери. Медленно открыл её и выглянул в коридор.

Несмотря на густую ночную темноту, он сразу различил в проёме коридора фигуру петуха, это было нетрудно, ведь огненная птица излучала яркое сияние.

– Кокур! – шёпотом позвал маленький волшебник.

Услышав своё имя, петух насторожился. Он остановился и, склонив голову набок, замер, приглядываясь и прислушиваясь. Он выжидал.

Ещё с полминуты мальчик и петух молчали. Стояли, точно два изваяния, изучающие друг друга. Затем маленький У нарушил это напряжённое безмолвие:

– Не бойся, – сказал он ещё более тихим шёпотом, чем прежде. – Я не причиню тебе зла, ведь я добрый волшебник. Подойди сюда, будь так любезен, мне надо с тобой поговорить.

Однако петух, вместо того чтобы сразу откликнуться на призыв маленького У, вновь застыл в нерешительном раздумье. И лишь через несколько секунд, слегка приблизившись, но всё же стараясь держаться на безопасном расстоянии от мальчика, тихо проговорил:

– Не желаю иметь с тобой никаких дел. Ты гость Смангриллы, а значит, её друг.

– Нет-нет, ты ошибаешься, – принялся объяснять маленький У. – Я не гость колдуньи, а такой же её пленник, как и ты. Она хочет взять меня в ученики, но я не желаю обучаться её злому колдовскому искусству. Я хочу творить добро, только добро!

Услышав эти слова, огненный петух осмелел и подошёл поближе к маленькому волшебнику:

– Пусть так, – сказал он. – Однако чего же ты хочешь от меня, маленький человечек?

– Хочу попросить тебя о помощи.

– А с чего ты взял, что я стану тебе помогать?

– Я видел, что тебе не очень-то приятно, когда из твоего хвоста выдёргивают перья для растопки очага…

– Верно, мало в этом приятного, – грустно подтвердил петух наблюдение маленького У.

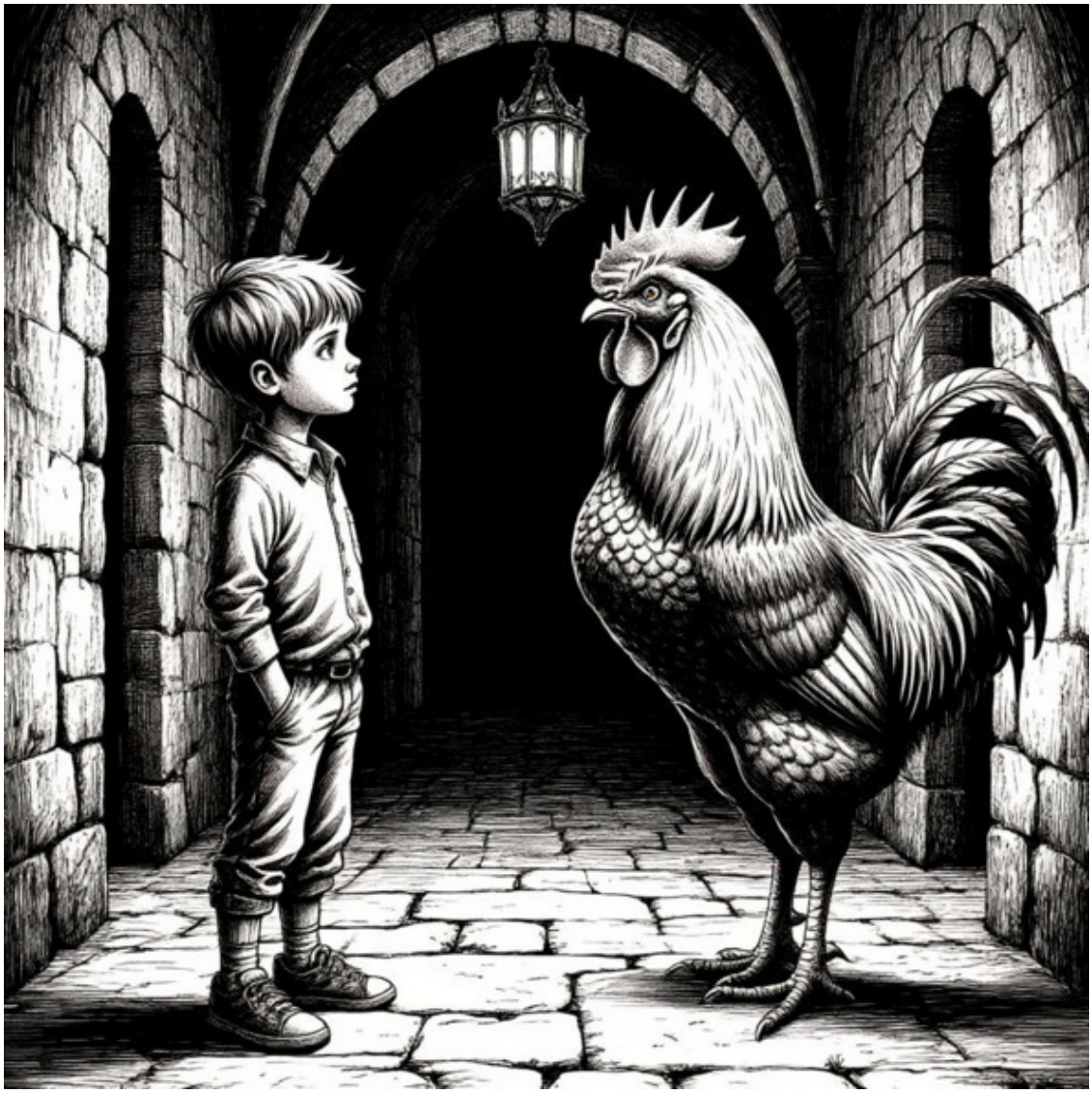
– Так вот, Кокур, – торопливо зашептал мальчик. – Старуха держит в заточении множество зверей и птиц, тебе это наверняка известно. Я хочу попытаться вызволить их из лап колдуньи. И мне надо знать, готов ли ты помочь мне? Не побоишься ли объединиться со мной и выступить против Смангриллы?

Петух снова задумался, на сей раз надолго. А затем сказал:

– Я вижу, ты отважен, и у тебя доброе сердце, малыш. Давно уже мечтал я взбунтоваться против старой злодейки, да одному было боязно. К тому же с детства жил я у неё в железной клетке – родителей моих она извела давным-давно, ещё в те времена, когда я был крохотным несмышлённым цыплёнком, и я их совершенно не помню. Потому иной жизни, кроме как в клетке, я себе не представлял. Позволила она мне гулять свободно по коридорам и галереям дворца – и то, думал, хорошо. Однако со временем осознал: злодейка она. Самая страшная злодейка среди всех, какие только бывают на белом свете, нельзя позволять ей и далее творить своё проклятое колдовство, но как её победить, ума не приложу…

– Ничего, теперь нас двое – обнадёжил его маленький У. – Что-нибудь придумаем сообща. Только будь всегда начеку: едва я подам сигнал – тотчас бросайся на Смангриллу, ослепи её своими огненными крыльями, лиши колдунью зрения! Твоя помощь может оказаться решающей в схватке с этой злодейкой.

– Хорошо. Я не подведу, – заверил петух. – Можешь на меня положиться, бесстрашный мальчик.



Тут он настороженно прислушался. И шепнул:

– Старуха идёт. Я побежал, пока она не застала нас за разговором. Не то почует неладное, и тогда нам её уж точно не удастся обмануть.

И, припустив по коридору, в мановение ока исчез за поворотом.

А маленький волшебник быстро закрыл дверь, на цыпочках добрался до своей кровати и, запрыгнув на неё, с головой зарылся в перину. Укутался, свернулся калачиком и затаился, едва дыша.

Едва он успел это сделать, как в комнату вошла колдунья, держа в руке длинную восковую свечу.

– Спишь ли ты, непоседливый найдёныш? – спросила она тихо.

Мальчик ничего не ответил. Как будто он и в самом деле спал. Даже глаза зажмурил крепко-крепко для верности. Впрочем, отчасти и от страха.

Старуха покряхтела, почесалась, потопталась на месте, недоверчиво приглядываясь к застывшему в неподвижной позе маленькому У, превратившемуся в бесформенный бугорок под периной. И повторила сомневающимся голосом:

– Эй?

А затем шмыгнула носом и пробормотала, обращаясь к самой себе:

– Спит… Значит, голоса в коридоре мне почудились. А может, приснились. Эх-хе-хе, годочки мои, годочки, по всему видать: старею. Вот так-то и задумаешься об учениках и помощниках…

Она удалилась, вполголоса разговаривая сама с собой.

Звук шагов колдуньи, прошелестев под сводчатыми потолками, скоро затих, опал вниз незримыми лепестками тишины. И маленький У вновь остался один.

Время тянулось и тянулось, а мальчик лежал в мягкой постели и смотрел в потолок.

Не сомкнув глаз до самого утра, он всё думал и думал… Как же ему одолеть злую Смангриллу? Как справиться с кровожадной колдуньей и вызволить из тягостного заточения зверей и птиц? Казалось, целую вечность маленький волшебник ломал над этим голову, ворочаясь на кровати, но ничего дельного ему на ум так и не пришло.

Одно было ясно: завтра или никогда!

Так незаметно – будто бы между делом – и пришёл рассвет. Сначала по потолку заскользили его золотистые отблески, а затем уже повсюду задрожали, запрыгали весёлые солнечные зайчики, отражённые от набегавших на берег волн и причудливо преломлённые стеклянными – казавшимися в данные минуты почти живыми – стенами волшебного замка. Солнечные зайчики гонялись друг за другом, сталкивались или внезапно, будто испуганные чем-то, бросались врассыпную. В этот зыбкий утренний час все предметы, находившиеся в комнате, обрели неверные размытые очертания, что создавало здесь необычайную сказочную атмосферу, и хотелось совершать чудеса.

О, если бы он только умел!

Но как их совершать? Каким образом проникнуть в заветные тайны волшебства?

Этого мальчик по-прежнему не знал.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ (в которой двухголовая старуха собирается варить черепаховый суп, и в которой маленький волшебник, петух Кокур и черепаха вступают в борьбу со злобной Смангриллой)

Утром колдунья вошла в спальню маленького У.

Он снова притворился спящим.

Старуха недолго потопталась у его кровати, сопя и невнятно бормоча что-то себе под нос. А затем потрясла мальчика за плечо и проговорила ворчливым тоном:

– Вставай, маленький человечек, хватит дрыхнуть. Солнце уже давным-давно взошло, а ты всё ещё нежишься. Негоже тебе спать позже своей повелительницы. Вставай-вставай, лежебока, пойдём со мной!

Мальчик открыл глаза. И сказал вежливо:

– Доброе утро.

Колдунья хмуро промолчала в ответ, поскольку вежливость была не в её правилах.

Маленький У откинул в сторону одеяло и сел, спустив ноги с кровати. Его ступни коснулись холодного стеклянного пола. Притворно зевнув, мальчик сладко потянулся и бросил короткий взгляд сквозь прозрачную стеклянную стену. Отсюда, с высоты птичьего полёта, ему открылась захватывающая безбрежная даль, где у едва различимой границы между океаном и небом пробивались сквозь завесу облаков густые снопы солнечных лучей. Они рисовали пляшущую золотистую дорожку на плавно катившихся из-за горизонта голубовато-серых волнах и подкрашивали нежным розовым цветом мешанину громоздившихся друг на друга сизых облаков, смахивавших на огромное, медленно бредущее неведомо куда стадо меланхоличных барашков.

«Как бы я хотел сейчас стать птицей и умчаться прочь отсюда – к облакам, за горизонт, как можно дальше от этой гадкой старухи!» – с тоской подумал мальчик.

Однако вырваться из лап колдуньи пока не представлялось возможным. И маленький У, стараясь побороть страх перед неизвестностью, ожидавшей его впереди, поднялся с кровати… Старая Ворона приучила его по утрам умываться родниковой водой и делать зарядку. Он хотел было уже заняться этими привычными делами, но Смангрилла сердито прикрикнула:

– Нечего тратить время на разные глупости, найдутся для тебя дела и поважнее!

– Да какие же у меня тут могут быть дела, бабушка, если я у вас в гостях? – удивился он.

– Какие-какие, сейчас сам увидишь! – сердито рявкнула старуха. – И чтобы больше никогда не называл меня бабушкой, мне это не нравится, понял?

– Понял.

– Тогда следуй за мной.

…Она привела его в знакомый зал с очагом.

В очаге горел огонь. Весело потрескивали поленья под большим котлом, в котором уже пускала пузыри закипавшая вода.

Чуть поодаль прохаживался Кокур с сердитым видом: нынче у него из хвоста выдернули ещё одно перо.

– Подожди меня здесь, – велела колдунья мальчику – Мне надо отлучиться ненадолго, но я скоро вернусь.

И удалилась.

Когда её шаги стихли в коридоре, петух сказал:

– В подземелье отправилась. Сейчас принесёт черепаху.

– Зачем?

– А разве она тебе не рассказывала? – удивился Кокур.

– Ты имеешь в виду черепаховый суп? – вспомнил маленький У.

– Вот именно, – кивнул петух. – Как раз сейчас она и вознамерилась его приготовить. Ты как хочешь, а я в таком деле не участник.

С этими словами Кокур направился к двери.

– Погоди! – бросил ему вослед маленький волшебник. – Неужели ты можешь уйти и спокойно прогуливаться по коридорам, в то время как колдунья станет убивать бедную черепаху? Неужели ты не попытаешься предотвратить беду?

– А что я могу поделать? – петух, остановившись, встряхнул головой. – Что можем поделать мы оба?

– Не знаю, – сказал мальчик, – Но этой расправе надо помешать во что бы то ни стало.

– Каким образом? – спросил Кокур.

Маленький У помедлил немного, а потом принял решение:

– Я вступлю в сражение со Смангриллой и попытаюсь её одолеть.

– Старуху ещё никому не удавалось победить, усомнился петух.

– Ничего, уж лучше я погибну, чем дам совершиться злодейству! – воскликнул мальчик. – Но вспомни, Кокур, у тебя ведь тоже давно созрело желание взбунтоваться против колдуньи. Неужели же теперь ты останешься в стороне и не поможешь мне?

Петуха несказанно тронули его слова. И он тоже решился:

– Ты прав, лучше принять смерть в сражении, чем безропотно влачить свои жалкие дни и прозябать так, как я прозябал до сих пор. Можешь рассчитывать на меня, отныне я – с тобой!

Кокур вернулся в зал и принялся нервно прохаживаться вперёд-назад.

– Молодец, ты всё правильно решил, – обрадовался мальчик. – Вдвоём нам будет легче и не так страшно!

А затем он оглянулся на дверь и, понизив голос, напомнил:

– Не забудь того, о чём мы договаривались ночью. Как только я подам команду, бросайся на старуху! Ясно?

И едва он это сказал – петух даже не успел ничего ответить – как в коридоре послышались шаги, и в зал вошла Смангрилла. В руках она несла черепаху, громко кряхтя и отдуваясь.

– Ох и большая же! Ох и устала же я, пока дотащила её сюда! Ну ничего, зато супчик из этой толстухи получится наваристый.

Она приблизилась к очагу и, повернувшись к нему спиной, позвала:

– Эй, мальчонка, подойди ко мне, да поживее!

Маленький У медленно двинулся к ней, собираясь с духом для предстоящей схватки.

– Сейчас пройдёшь своё первое испытание: поможешь мне разделать черепаху и побросаешь куски её мяса в котёл, – оживлённо продолжала говорить колдунья. – Посмотрим, способен ли ты на настоящее, достойное моего ученика злодейство.

Маленький волшебник был уже рядом с ней.

– Не способен я на злодейство, – твёрдо сказал он. – Подчиняться тебе не желаю. И черепаху убивать не позволю. Отпусти её сейчас же, слышишь!

– А-а-а-а-а! – пронзительной сиреной взвыла Смангрилла. – Обманщик! Гнусный мальчишка! Убью-у-у-у!

Обе её головы взметнулись, оскалив клыкастые пасти, глаза налились злобой. Колдунья затряслась в припадке бешенства, затопала ногами. Она наверняка убила бы маленького У, разорвала бы его в клочья. Однако руки у неё были заняты черепахой – до тех пор, пока старуха не догадалась бросить её на пол. К счастью, у мальчика мысль работала быстрее, и он успел крикнуть:

– Кокур! Вперёд!

Петух взмахнул крыльями и как огненный вихрь налетел на Смангриллу. Сначала он ударил, обжигая, в лицо одну из её голов – старуха, окончательно позабыв о черепахе, заорала от боли и принялась хватать воздух руками, пытаясь поймать бесстрашную птицу. Но Кокур выскользнул из её пальцев, яростно кудахча. Затем снова взмахнул крыльями – и ударил своим пламенеющим телом в лицо вторую голову Смангриллы.

– А-а-а-а-а! О-о-о-о-о! – в два нечеловеческих голоса взвыла та. – Глаза! Мои глаза! Убью-у-у-у! Всех убью-у-у-у! В пор-р-рошок р-р-разо-тр-р-ру-у-у-у!

Черепаха тем временем проползла по полу несколько шагов и остановилась за спиной колдуньи – прямо у неё под ногами. А маленький волшебник изо всех сил толкнул старуху в грудь. От толчка та потеряла равновесие, попыталась сделать шаг назад, чтобы удержаться на ногах, но споткнулась о большой выпуклый панцирь черепахи – и полетела прямо в котёл с кипящей водой. Только горячие брызги взметнулись и, промелькнув в воздухе, опали на стеклянный пол и стеклянные стены. Огонь в очаге вспыхнул, разбрасывая искры. Несколько мгновений он был нестерпимо ярким, таким, что просто невозможно смотреть. А затем снова стал прежним – весёлым, бойким, непоседливым огнём, прыгающим по сухим поленьям. Он продолжал лизать закопченное дно котла, в котором, булькая и выбрасывая на поверхность пузыри, кипела вода.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ (в которой наши друзья, убедившись в гибели колдуньи, спускаются в подземелье, освобождают птицу-колибри и прочих пленников Смангриллы. Во время всеобщего ликования маленький У размышляет о том, как помочь зверям и птицам добраться до их далёкой родины)

Смангрилла погибла ужасной смертью – той самой, какую она готовила для черепахи.

Не успев издать ни звука, мерзкая старуха сварилась в котле с кипящей водой.

Некоторое время маленький волшебник, петух и черепаха стояли в оцепенении, всё ещё не веря в свою победу. Слишком уж скоропалительной получилась схватка с колдуньей. Но потом маленький У осторожно приблизился к котлу. Перегнувшись через край, заглянул в него и, тотчас отступив назад, объявил:

– Всё.

– Не шевелится? – спросила черепаха.

– Не-а, не шевелится, – подтвердил мальчик.

– Значит, сварилась старуха? – по-прежнему не двигаясь с места, опасливо уточнил взъерошенный Кокур.

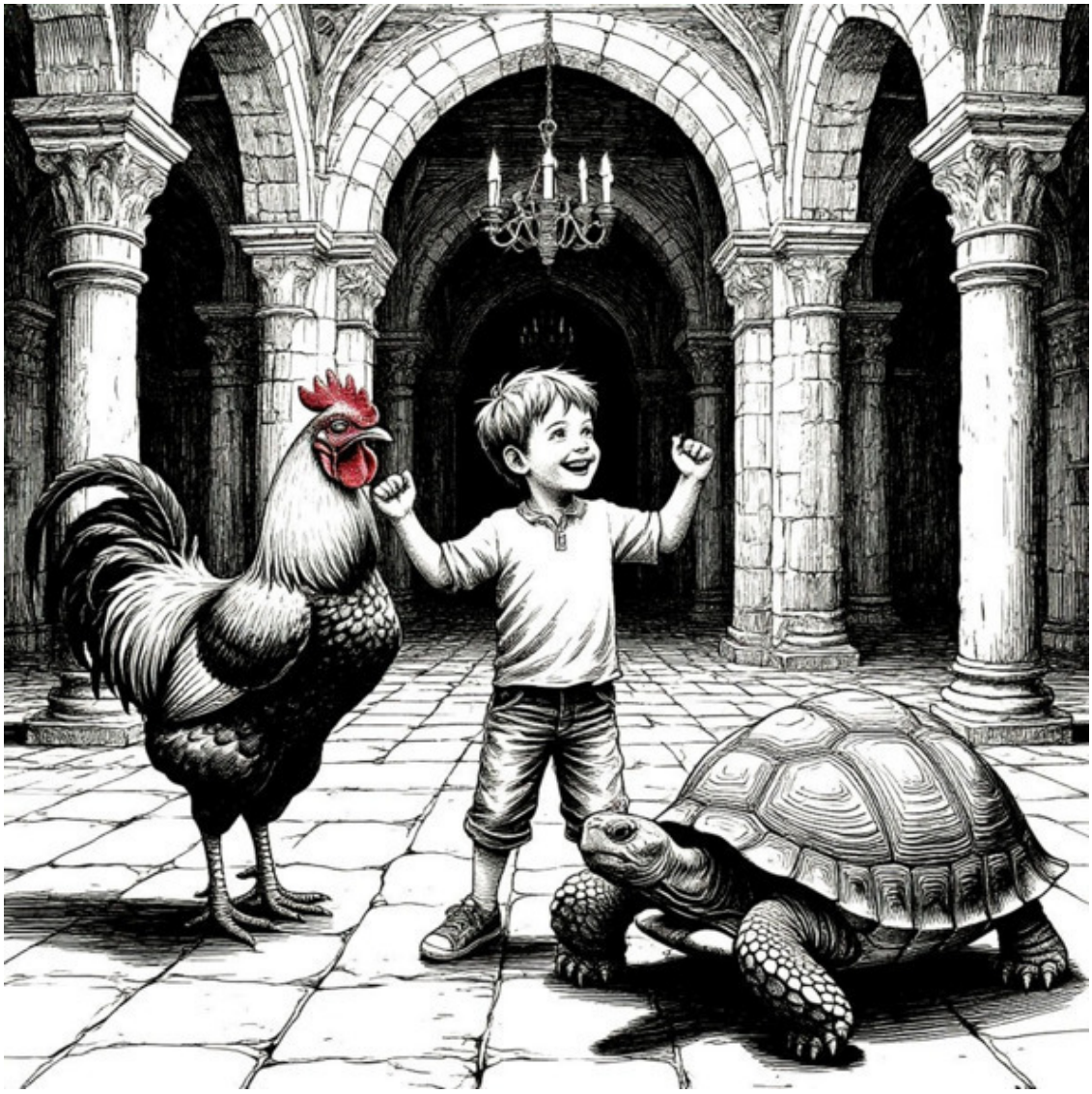
– Выходит, что так, – кивнул маленький волшебник.

Тут петух встрепенулся. Он подпрыгнул, замахал крыльями и, пролетев над котлом, чтобы тоже заглянуть в него, закричал громко и радостно:

– Ура-а-а! Мы победили! Мы одолели злую Смангриллу!

Затем он подбежал к мальчику и закричал ещё громче:

– Теперь на Стеклянном острове не будет зла! Да здравствует его новый владыка – великий волшебник У!



– Погоди, мы ведь ещё не всё сделали, что от нас требовалось, – прервал его мальчик.

– Что же ещё? – спросил петух.

– Звери-то всё ещё сидят в клетках. Мы должны освободить их.

– И то верно, – подала голос черепаха. – Уж кому-кому, а им там несладко приходится. Нам следует поторопиться. Идёмте же, поскорее выпустим всех узников колдуньи.

– Да-да, как же я забыл, – согласился петух. – Пойдёмте освободим бедных узников. Пусть разделят с нами нашу радость!

И они направились в подземелье. Петух – вприпрыжку, впереди. Следом за ним, бегом – маленький У. А позади, всё больше отставая, – черепаха. Она пыхтела, отдувалась, и было видно, что на суше, да ещё по крутой винтовой лестнице, ей передвигаться гораздо труднее, чем в море.

Оказавшись внизу, они открыли все клетки. И пленники бывшей хозяйки Стеклянного замка вышли на свободу.

Их ликованию не было предела.

Смангрилла мертва, никто теперь не станет разрушать норы и гнёзда, никто не будет отлавливать свободных зверей и птиц и томить их в заточении!

– Ура нашим освободителям! – кричали животные. – Слава великим храбрецам, победившим зло!

А маленький У открыл стеклянный ящик и выпустил из него свою подружку Кло.

– Ах, спасибо, маленький волшебник, – сказала она. – Я уже не чаяла выбраться отсюда живой и невредимой.

– Не надо меня благодарить, я ведь обещал, что спасу тебя, – смущённо потупил взор мальчик, – и сделал бы это во что бы то ни стало. Только смерть могла помешать мне и моим отважным друзьям, без которых, кстати, я не одолел бы злую старуху… Вот они, мои друзья.

Тут, гордые похвалой, к колибри подошли петух и черепаха. И маленький волшебник познакомил их друг с другом. Между прочим, он и сам впервые услышал имя черепахи: её звали тётушка Чепела.

А когда они все вместе поднялись наверх, в главный зал, звери вновь окружили маленького У и принялись качать его, подбрасывая под самый потолок. И, ликуя, кричали, визжали, пищали и порыкивали:

– Слава, слава великому волшебнику, победителю злой Смангриллы!

– Слава новому хозяину Стеклянного замка, грозному укротителю колдунов и защитнику зверей, птиц и прочей живности!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.